

Иволга знает своё ремесло

ТЕКСТ СЕМЁН ВАКСМАН

ИСПОЛЬЗОВАНЫ ФОТО, ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАНЕЕ В КНИГЕ «ДРУЗЬЯ РАССКАЖУТ. ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЭТЕ АЛЕКСЕЕ РЕШЕТОВЕ». ПЕРМЬ, 2007

Чем мог после московских поэтических сборищ удивить меня в Перми, в северо-восточном углу Европы, Алексей Решетов — паренёк из Березников, работавший в соляной шахте?

Он читал в нарастающей тишине:
*Кофточка застенчивого цвета,
 Под косынкой — золотая рожь...
 Женщина, тиха, как бабье лето,
 Протянула запотевший ковш.
 Ничего она мне не сказала,
 Просто поспешила напоить...
 Петь устала, говорить устала,
 Только нежной не устала быть.*

Это же про меня, в ту пору полевого геолога, искателя деревенского ночлега! Эти простые слова обладали таинственной способностью трогать сердце. Они сразу запоминались — верный признак естественности и силы. Потом об этой женщине, уже постаревшей, напишет в «Русском огоньке» Николай Рубцов:

*За всё добро расплатимся добром,
 За всю любовь расплатимся
 Любовью...*

Голос Решетова — глуховатый, замиравший на концах строчек. Нечем было записать стихи, и я запомнил «Кофточку» и ещё «Мы в детстве были много откровенней». На улице — снежная заириха, транспорт не ходил. Я шептал стихи (не забыть!), слизывая с губ мокрый снег, всю дорогу от Дома журналистов до самых Коноваловских пашен (ныне микрорайон Садовый).

Первый сборник Решетова стоимостью шесть копеек с облаками и ласточками на суперобложке назывался «Нежность». А слышалось — «Женность». Конечно, по молодости

Я послал Алексею свой сборничек дальневосточных стихов. Позже снова увидел его в Доме журналистов. Он был под хмельком. С кем-то здоровался «поручкам», кого-то обнимал, но очень вы-

ПЕРВЫЙ СБОРНИК РЕШЕТОВА СТОИМОСТЬЮ
 ШЕСТЬ КОПЕЕК С ОБЛАКАМИ И ЛАСТОЧКАМИ
 НА СУПЕРОБЛОЖКЕ НАЗЫВАЛСЯ «НЕЖНОСТЬ».
 А СЛЫШАЛОСЬ — «ЖЕННОСТЬ»

Решетову страстно хотелось печататься в столичных изданиях. Журнал «Юность» анонсировал номер с его стихами. Лёша купил пять экземпляров. Торопливо пролистал один — его стихов нет. Тогда он по-детски начал просматривать все номера. Обычное дело — подборка стихов помешала при вёрстке.

Роберт Белов рассказывал, как в Москве Решетова принимали в Союз писателей. У контр-адмирала, журналиста, писателя Тимура Гайдара мама была родом из Перми. Он начал читать стихи бывшего поэта и зачитался.

— Обсуждать тут нечего, — сказал Тимур Аркадьевич, — надо принимать.

борочно. Меня он обнял!

Запись от 20 октября 1967 года.

— Ты помнишь меня?

— Зовут тебя Сеня, а фамилию твою забыл.

— Ты книжку мою получил?

— Спасибо. Я её листал и буду листать, пока не свиздят. Помню хорошие строчки: «Уже идёт по рекам краснопёрка, и груша дикая по берегам цветёт».

Я спросил его:

— Опущу усталую главу:
*Поздно для хорошего поэта
 Я узрел подземную траву
 И потоки косвенного света.*

Действительно ли в шахтах есть подземная трава?